

НУЖНА ЛИ РУССКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ В РИМЕ?

[383]

Несколько времени тому назад в газете «Новое время» проскользнуло известие, что идея учреждения в Риме Академии художеств для русских пенсионеров близка к осуществлению и что на рекомендованный для того старый дом есть покупатель, а на вырученную сумму можно построить новый, на хорошем месте.

«Художественные новости» (официальный журнал нашей императорской Академии художеств) сказали об этом сообщении, что оно неточно, при этом заметили, что раньше всех пустила слух эта французская газета «Temps», которая даже назвала будущего директора. «Новое время» не оставило заметки официального журнала без внимания, а очень ревниво и авторитетно сообщило следующее:

«Мы можем смело сказать почтенной редакции «Художественных новостей», что Академия художеств стала серьезно думать об открытии отделения в Риме только после того, как этот вопрос серьезно и впервые обсуждался на столбцах нашей газеты (в письмах из Италии г. М-е), где и были, между прочим, указаны первоначальные средства для устройства Академии—именно, продажа дома, принадлежащего России в Via dei Polacchi, дома, где так широко и без всякого основания разместились мелкие служащие при посольстве. Прежде же об Академии в Риме у нас только кое-когда заговаривали, но серьезно о ней не думали. Лучшего доказательства, что именно дело было начато на основании наших соображений, нечего и представлять, как обращение к средствам, указанным нашим корреспондентом, именно продаже дома, о существовании которого никто не знал. Затем, наше сообщение безусловно точно во всех подробностях. Министерство иностранных дел, говорят «Худож[ественные] нов[ости]», еще не дало официального согласия на уступку дома: это не меняет дела, как, например, не изменяет его и имя будущего директора Римской Академии. Во всяком случае желающих этого места есть немало даже и помимо лиц, имена которых появились в газетах. В дополнение к сообщенным сведениям можем добавить, что теперь есть другой покупатель, предлагающий за уступаемый в Риме дом уже 700 тысяч франков».

Итак, стало быть, дело решенное: корреспондент «Нового времени» знает гораздо больше редакции официального академического журнала. Что за туман такой? В Риме учреждается Академия художеств для пенсионеров Петербургской Академии, а лица, интересующиеся делом искусства, весьма мало об этом знают; дело такой важности проходит под сурдинкой, без обсуждения вопроса не только обществом или печатью, но даже и Советом императорской Академии художеств, иначе официальная редакция знала бы больше корреспондента газеты. Удивительное время! Вещи подобного рода возможны и осуществляются с такою простотою и

[384]

легкостью. Но какие же причины побуждают учредить в Риме русскую Академию художеств? Нельзя же серьезно думать, чтобы для этого было достаточно одного желания кого-либо жить в Италии за хорошее жалованье; точно так же мало резона и в том, что у нашего министерства иностранных дел есть дом в Риме, посольству почти не нужный! В последней заметке «Нового времени» говорится еще о статье г. М-е, в которой этот вопрос серьезно обсуждался. Я не знаю, кто это г. М-е и какие его заслуги перед русским искусством, чтобы Академия могла обратить столь серьезное внимание на его статью; остается предположить, что в самой статье и в доводах г. М-е в пользу его идеи было так много убедительности, что его советы решились осуществить.

Я очень хорошо помню, что более года тому назад в «Новом времени» был напечатан один фельетон, где говорилось об этом, но как мне тогда показалось, доводы были вовсе неубедительны, и доводы именно по существу предмета. Указание на средства нельзя считать доводами. Необходимо доказать, что Академия нужна, а какие средства — все равно. Очень сожалею, что не имею самой статьи под руками, и потому буду передавать ее суть своими словами, но я очень хорошо помню все содержание статьи и думаю, что и сам автор не найдет искажений, а ошибки, если нужно, поправит и восстановит.

Статья начиналась с сетования на исключительное пристрастие русских художников, особенно молодежи, к Парижу; что пристрастие это ошибочно, даже пагубно, и что считать Париж серьезным художественным центром — есть непростительное увлечение, и что, напротив, забытые теперь Италия и Рим

(бывшие когда-то обетованною землей для всех художников) должны быть снова главным предметом внимания и должны возратить к себе прежнее первенствующее положение по части искусств. Эта мысль как мысль может иметь в свою пользу много голосов. Но чтобы она была исключительно справедливой, с этим согласиться нельзя, потому что после смерти двух великих школ живописи — итальянской и голландской, во Франции сделано больше всего для живописи. Там зародилось новое, современное нам и живое искусство, не подражательное, а оригинальное. Изучать необходимо и то и другое. Еще менее можно считать эту мысль достаточной для того вывода, который делается, то есть необходимости учреждения Академии [...] достаточно ли она сама по себе, для того чтобы отсюда можно было прийти к необходимости учреждения Академии? В одном сопоставлении только ужасно много странного. Что ж следует из того, что молодые пенсионеры увлекаются Парижем? И как их от этого увлечения отрезвить? Недостаточно ли простой рекомендации Совета Академии художеств каждому пенсионеру? Ведь пенсионерам дается от Академии инструкция, как заниматься за границей, на что обращать наибольшее внимание и т. д. Прежде бывали и указания, где жить. Если все дело в увлечении, то, мне кажется, достаточно выбора; а непослушных ведь

[385]

можно и лишить пенсиона, если уж считать пребывание в Риме необходимым для правильного развития молодого таланта. Неправда ли, что это решение самое рациональное?

Но в статье кроме этого главного довода есть и другие. Например, там говорится, что те молодые люди, которые попадают в Рим, не имея официального пристанища, долго не могут устроиться ни с мастерской, ни с другими жизненными задачами, ни разобраться в художественных памятниках, и без руководителя долго не могут уяснить себе, какие сокровища художественные заслуживают наиболее пристального изучения и какие нет, словом, теряют много дорогого времени, которое пропадает, так сказать, производ[ительно]. Разберем это.

Первое беспомощное положение русского пенсионера состоит в том, что молодой человек, попадая в незнакомый город, находится в лесу. Но неужели

это серьезная причина заводить в каждом таком городе от правительства пристанище с наставниками и провожатыми? Второе же беспомощное положение русских художников — неумение их разобраться в художественных памятниках — серьезнее, конечно, но зато оно решительно не заслуживает такого исключительного внимания, и поправлять это надо не в Риме, а в Петербурге. Что же это за невежественные молодые люди? И что же это за пенсионеры, которые без руководства не могут ступить шагу? Заметьте, пенсионеры (русские) моложе 30 лет теперь не бывают. Для таковых, мне кажется, достаточно было бы и книг, гидов, критических исследований, описаний и прочего, и опять-таки инструкций. И, наконец, те пенсионеры, которые знают, зачем они едут за границу, сумели всегда разобраться. Потеря же времени при этой умственной работе скорее полезна, так как самостоятельный разбор и штудирование мастеров и памятников прочнее залегает и в памяти и в сознании.

Идейных причин, кроме приведенных мною, в статье больше не находится. Но там есть много других практических причин, в сущности, весьма интересных и любопытных. Высказав мысли, изложенные мною выше, г. М-е продолжает: «Франция и Испания имеют свои Академии, а Россия нет! Как было бы хорошо, если бы и мы завели свою в Риме: для этого правительству даже и расходов делать не нужно. Тут в Риме есть дом, принадлежащий Министерству Иностранных Дел, и там бог знает кто живет, кто и права-то никакого не имеет! Мало того, люди с фиктивными правами на казенную квартиру отдают их за деньги каким-то итальяшкам! Какая жалость! А бедным пенсионерам приходится брать мастерские — и плохие и маленькие — лишь бы подешевле. Что же касается Директора Академии, то вот здесь есть в Риме два старожилы, уважаемые художники такие-то...» Об жалованье директору благоразумно умалчивается: это разумеется само собою.

Господи, что за туман такой! Если нужна Академия, ну и доказывай, что она именно нужная во всяком случае! Нужна сама по себе

[386]

и не из подражания Франции, а именно потребности Русского искусства вызывают эту необходимость. А так, по дороге, что вот, дескать, дом следовало бы отнять от одного министерства и приспособить Академии, тем более что

есть кто-то, кому, может быть, климат Петербурга нездоров, и жить ему приятно было бы в Италии,— это имеет за себя весьма мало резонов. Если пенсионерам мало содержание (а оно действительно недостаточно) — увеличьте его. Это не составит более 3-х тысяч в год; во всяком случае, расход этот на целые 25 лет будет меньше заведения какой-то Академии, где необходим Директор, Советники, Канцелярия и еще штат прислуги. Впрочем, я думаю, что автор обмолвился нечаянно таким страшным словом, как Академия. Ведь это значит: классы, мастерские, регламент... для 3—4-х пенсионеров?! И это-то после десятилетнего учения в Петербурге? Повторяю, подумайте только серьезно, что ученик Петербургской Академии художеств раньше 29 лет редко когда может кончить курс по живописи!! Шутите вы этим? В 30 лет он поедет еще учеником в Рим... на сколько лет?.. На шесть (пенсионерский срок для исторического живописца). Да что же это такое в самом деле? Кто же это решает таким образом судьбу Русского художника и Русского искусства?

Все это остается в том же виде. *И. К.*